

Р. ЕРГАЛИЕВА

ЖИВОПИСЬ ЕРБОЛАТА ТУЛЕПБАЯ – ПРИКОСНОВЕНИЕ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШЕ

Цельность мира при всем разнообразии его проявлений, цельность человека при драматическом противоречии его внутренних устремлений, вечная утешительная сила праматери природы, всегда поддерживающая свое дитя – человека, это и есть кардинальные концепции миропонимания казахского художника Ерболата Тулепбая. Его полотна рассказывают миру о нас – казахах, нашей жизни и истории, о магнетизме казахской степи, красоте казахских женщин и особой философии потомков кочевников.

В произведениях Ерболата Тулепбая невольно возникает ощущение прикосновения к бесконечно ускользающей от понимания человеческой душе. Трудно заметить, как, втягивает нас художник в свой страстный процесс постижения души, как заставляет нас вдумываться в этот, главный для него, вопрос творчества. Нелегко понять, где, в драгоценном ли чувстве цвета, в четкой ли, при всей кажущейся размытости, структурности форм или в вибрирующем светом, воздухом и энергией чувств, пространстве его полотен трепетно пробивается к нашему пониманию живая человеческая душа. Умение ощущать жизнь другого, женщины ли, ребенка, девушки или мужчины на уровне души, и способность переплавить свои впечатления в голос живописи открывают в искусстве Ерболата Тулепбая те стороны, что наиболее искомы современной культурой. Живопись художника словно напоминает нам о тех сокровищах, что таит в себе чувствующая, мыслящая, страдающая или радующаяся простая человеческая душа.

Какой же ощущает, видит и мыслит душу современника художник? Ощущает ли он её хрупкой как цветок в картине «Весна», проникается ли её страстной драматичностью как в «Портрете девушки», ощущает ли всю её притягательную нежность и мягкую гармонию с собой, но не с миром, как в «Девушке с зеркалом», представляет ли удаляющейся в горные высоты своей духовной жизни как в «Саксофонисте», но главное для него всегда – сосредоточенность на безгранично таинственном и непостижимом внутрен-

нем мире. Самопогружение героев Тулепбая завораживает. Сквозь внешнюю сдержанность, словно ограждающую от агрессии мира жизнь души, в ней ощутимы сила и сложность переживаний.

Принцип самопогружения души художник соединяет с принципом её открытости этому миру. В его произведениях мы сталкиваемся с тем пристальным вниманием к человеку, которое может быть продиктовано только безмерной любовью к нему. Одна из основных тем и даже, скорее, проблем творчества Ерболата Тулепбая – женщина. Её молодость, полная тихих надежд или её старость, умудренная умением передавать свой жизненный опыт, её нежность или неординарность, её вечное одиночество или столь же вечная попытка наладить душевный контакт с другими, вся простота и вся сложность женской души безоговорочно занимают художника.

Девушки на прогулке или девушки у озера, юные матери с детьми, сестры, подруги или молодые невестки со свекровью, бабушки с внуками, весь этот бесконечный список женских образов в его полотнах составляет в итоге многогранный, исполненный неподдельной нежности мир женской души.

Трактовка своего, особого мира женщин, девушек и детей в живописи Тулепбая уклончива и неназойлива, даже подчеркнута отстранена от реальности. Складываясь постепенно из ускользающих от прямого контакта женских образов, ликов и характеров, общая картина его искусства пронизана внутренней цельностью и гармонией. Экспрессивной агрессии и экстравертному драматизму миропонимания современной культуры Ерболат противопоставляет или вернее предлагает свою альтернативу бытия, где царит мягкий душевный свет, где искомый идеал склоняется к традиционному понятию добра, где герои ищут понимания и любви и поэтому они бесконечно беззащитны.

В этом женском мире встречаются и мужчины, но их роль все же не так активна или вернее не так всепроникающа как у женщин. Значе-

ние же женщины её и роли в человеческой жизни доводятся художником до выполнения ею функции сохранения основ бытия и порядка, протяжения жизненных связей из настоящего к прошлому и будущему.

Глядя на полотна Ерболату Тулепбая, вспоминаешь тюркское, хрестоматийное – «Вначале было голубое небо, затем бурая земля, а между ними возникли сыны человеческие». Это краткое описание сотворения мира, запечатленное в знаменитой Кюльтегинской стеле, полностью приложимо почти к каждой картине художника. Разве только, чаще возникают в размытой дымке – грани синего неба и светло-охристой земли полотна Ерболату Тулепбая, скорее не сыны, а дочери человеческие. Что же такого особенного в них?

Хрупки и вытянуты пропорции их удлинённых, словно тянущихся от земли к небу тел, задумчиво опущены головы этих, то ли девушек, то ли видений художника. Их склонённые головы, лёгкие почти ирреальные силуэты словно растворены в воздухе, скользят и плывут над землёй. При этом, они, подчеркнута кротки, в этих девушках, женщинах, девочках и матерях словно живут, вернее даёт им жизнь энергетика духа, а не тела, не материи. Женщины Ерболату – это женщины, ускользающие или даже выскальзывающие из плоти. Женщины - души, создания скорее небесные, чем земные. Лёгкой тенью, дымкой, скользкой над этой землёй, воспринимается человеческая жизнь в череде живописных повествований Ерболату Тулепбая.

Женский мир в живописи Ерболату Тулепбая – мир грез, девичьих мечтаний, женских надежд и тревог о будущем. В нём царит этикет, традиционный, восточный, когда чувства сдержанны, эмоции молчаливы. Переживания его героев, а вернее героинь не выставлены напоказ, а напротив бережно скрыты в глубинах души. В них заключается для художника таинство жизни - в воле, в желаниях, в душе женщины.

Бесплотные, невесомые души определяют реальное существование их хрупких жизней. Молчаливо таят свои чувства, ревниво оберегают они от других свой вечный секрет, известный только женщине – таинство жизни. Размытая, условная, ускользающая от предметности манера письма художника уводит сознание от ощу-

щения материальности, иллюзорности физического мира. Приводит к идее приоритета духовной ирреальной сферы, области идей, где находится начало начал.

Художественный мир Ерболату живет по законам ритуала. Действия его героинь сопричастны высшему порядку мироздания, они вторят вечному закону вещей и потому ощутимо сакральны. Замедлены их жесты, утяжелённые памятью о вечном, о прошлом, о неоднократном. Они не «здесь и сейчас», они скорее «везде и всегда» или «нигде и никогда». Преходящая тленная материя исчезает, лишь вечно сущая душа, сохраняясь, длится в них в бесконечность будущего.

Из трепетных, но последовательных приближений к человеческой душе в нынешних работах Тулепбая вытекает идея драгоценности самого понятия человеческой жизни. Она поддерживается доведенной до совершенства ритмической игрой линий и силуэтов, идеей предельного обнажения драгоценной игры красок, откровенного любования и любви к их сочетаниям, контрастам и переливам. Художник достигает спокойной и ясной свободы во владении художественными приемами, будь-то композиции, колорита, фактуры или, вернее, создает собственный изобразительный язык. Основной его принцип сводится к полному согласию руки или кисти с движениями души автора, а главной направленностью становится тяга к сути вещей, как к загадке таинств бытия.

Есть еще один момент, о котором трудно не упомянуть, говоря о живописи Тулепбая. Пластический поиск в его произведениях доведен до предела, благодаря ему, мы чувствуем, как преодолевается, разрушается в них грань между человеком и миром. В его полотнах живая уникальная душа вливается в пространство беспредельного мирового бытия свободным и естественным потоком. Текучая, гибкая пластика человеческих фигур и их абсолютно органичная связь – диалог или даже взаимопроникновение с пространством - одно из достижений Тулепбая этих десятилетий.

Предельно обостренно и до боли своевременно звучат в его живописи философские вопросы одиночества и общения. Одиночные и парные человеческие фигурки в его произведениях ста-

новятся бесконечными живописными вариациями на тему фатального одиночества души и её вечных попыток найти понимание у другого. Проблема одиночества среди себе подобных, на разные лады разработанная литературой и искусством XX века, стала своеобразным отличительным знаком культуры этого столетия. Но словно чувствуя траекторию нового века, или пытаясь выстроить её в тех параметрах, что внесут в наше будущее искомый позитив, художник слегка изменяет направление стрелок своего духовного компаса. С попыткой найти понимание, со слабостью надеждой на возможность существования родственной души входит в культурный контекст XXI века один из самых интересных художников Казахстана, Ерболат Тулепбай. И эту попытку, явленную в искусстве, как очевидной сфере прогнозов, вполне можно диагностировать как одно из первичных проявлений глубинной тяги к консенсусу в культуре наступившего столетия.

Вновь и без всякой натяжки, можно сказать, что данная тяга в его творчестве имеет столь же двуединые корни – национальные и общечеловеческие, но не в этом суть. Суть, скорее в том, что, умея выстроить на особенностях национального сознания свою систему важнейших жизненных ценностей, Ерболат так безошибочно вплетает её в единый процесс нынешних духовных исканий человечества, что становится беспредельно ясным одно – траектория изменений в нем всегда общая.

Доминирующую культурную идею времени, сплетающуюся из вечно человеческого, неизменного и нового во времени шага в неизвестность, весьма трудно уловить. Под силу это, вероятно, лишь тому творцу, который остается предельно искренним в искусстве, как перед собой, так и перед публикой. Думается, что Ерболату Тулепбаю, как по его ранним работам, так и по циклам картин нынешнего периода можно отнести к категории художников - первопроходцев, тех, что первыми озвучивают витающую в воздухе, но еще никем не пойманную, не понятую, но наиболее значимую во времени идею.

Умение вытащить человеческое на уровень космического, присутствующее во всех работах художника, тоже родом из генетического традиционализма. По сути дела почти любую его работу можно объединить общей темой - человек

и небо. Это сопоставление, диалог или даже мучительный для человеческой души, но мягкий пиететный вопрос к небу звучит и в картине «Двое в степи» (1991), и в полотне «Сестры» (1999), и в работах «Женщины у озера» (2000), «Намаз» (2003), «Озеро» (2003), «Кызылқум» (2004) да и во многих других. Об этом важнейшем в жизни человека диалоге говорит и максимальный отказ Тулепбая от действия. В его картинах трудно осознать нить события, оно отсутствует или полностью определяется как общение. Между собой и с небом.

Текущее на фоне кусочка степи и огромного голубым, золотым или серым потоком спадающего на человека – неба, это аскетичное по деталям и нюансам чувств общение доводится художником до высокой степени духовного напряжения и даже экзальтации. Однако и это очевидно, что здесь мы сталкиваемся с восточной экзальтацией интроверта, экзальтацией медитации, глубинного внутреннего погружения в поисках ответов, задаваемых себе и небу. Концепция неба у Тулепбая, вполне закономерно сравниваемая с идеей божественного Абсолюта, как всеобщего мерила, при всей своей общечеловечности тоже сугубо национальна.

Живописные полотна Е. Тулепбая – уникальное явление художественной культуры Казахстана последнего десятилетия. Мало сказать об этом художнике, что он философ. Вся его живопись пронизана его раздумьями, пропитана размышлениями о сущности бытия, означена идеями смысла жизни. Тревожащая сознание глубина и мощная сила раздумий живет практически в каждой картине Ерболата. Они не просто говорят с нами о человеке, о его месте в мире, о его боли, счастье или любви. О важности выбора собственного пути, о тончайших или трагических движениях человеческой души они говорят с нами волнующим языком превосходной живописи. Об испытанном художником чувстве или обретенной мысли говорит в них не столько сюжет, сколько каждый мазок кисти или оттенок цвета, их сочетания или противопоставления.

Имя и творчество Ерболата Тулепбая хорошо знают и высоко ценят в Казахстане. Его полотна, полные эмоциональной энергии, философского раздумья и живых человеческих страстей сыграли ведущую роль в формировании казах-

кого искусства. Художнику принадлежат такие высокие регалии как звание заслуженного деятеля искусств Республики Казахстан и престижная в стране премия «Платиновый Тарлан» Клуба меценатов Казахстана.

Живопись Тулепбая нашла адекватное признание, интерес критиков, любовь зрителя на международном уровне. После прошедших с огромным успехом персональных выставок художника в Государственной Третьяковской галерее в Москве и Государственном Музее изобразительного искусства в Бишкеке, в Пражском Художественном Центре EVROUNION ему были присвоены звания академика Академии Художеств Российской Федерации, академика Кыргызской Академии Художеств, академика Академии Художеств Чехии, тогда же он становится обладателем Высшей награды EVROUNION искусств 2002 года, Премии Международного

Альянса им. Сальвадора Дали. В июне 2004 года с большим успехом прошла выставка картин Ерболат Тулепбая в одной из известных галерей Парижа “Espace Miromesnil”. В 2006 году единственный из художников Центральной Азии он награждается орденом кавалера литературы и искусства Франции, выставка его произведений с успехом проходит в одной из лучших галерей Лондона.

Благодаря творчеству таких художников как Ерболат Тулепбай, Казахстан, его культура и искусство занимают заслуженное место в мировом культурном пространстве, знакомят международного ценителя с теми духовными и художественными сокровищами, которыми богат Казахстан. Голос красок с полотен Е. Тулепбая доносит до сердец миллионов наших современников чувства и мысли, красоту и силу, внутреннее достоинство и мощный духовный потенциал казахского народа.